

Окончание. Начало — на стр. 1

Во ВСЁМ Советском Союзе в 1980 году в торговле, общественном питании, снабжении работало 9,7 млн человек, то есть меньше, чем только в торговле в России настоящего времени. В СССР в строительстве работало чуть больше, чем в торговле и общепите, а сейчас сопоставима. В СССР занятость в промышленности была в 4 раза больше, чем в торговле и общепите, а сейчас сопоставима.

Много ли молодёжи сейчас идёт на производство и в строительство? Очевидно, молодёжь в основном выбирает работу в торговле, доставке, общепите, услугах, где работа проще в плане навыков и лучше оплачивается. Намного легче и выгоднее сидеть в торговом центре или кафе, особенно в богатой Москве, чем работать на сборочном конвейере условного Ульянов-

ского автомобильного завода или на условной судовой верфи "Звезда".

Упрощённая система налогов преимущественно используется именно в торговле, доставке, общепите, услугах и почти недоступна для среднего и особенно крупного производства. Ещё следует напомнить про огромный скачок самозанятых с символическим налогом, обложением, численностью которых к середине 2023 года достигла 8,1 млн человек и которые концентрируются в перечисленных отраслях растущей занятости.

Сколько было сказано слов за последние несколько лет руководителями производственных и строительных компаний, что их рабочие уходят в такси и доставку. Что после тех слов поменялось? Был ли отрегулирован режим самозанятых, началось ли практическое применение критериев фиктивной самозанятости?

Газета "Завтра" неоднократно поднимала такие вопросы в статьях "Wildberries, Яндекс, Сбер, "самозанятые" и пенсии", "Сверхналог на дорогие рестораны, ночные клубы, салоны кра-

соты и бутики", "Избыточный ретейл", "Промышленность или торговля?".

Удивительно, но Росстат показывал рост численности работающих в образовании, несмотря на болезненные реформы предыдущего десятилетия, с 6,5 млн человек в 2008 году до 6,8 млн человек в 2021 году. Для сравнения: во всём СССР в 1980 году в сфере образования работало 9,2 млн человек.

Тот же Росстат и другие государственные органы нам сообщают, что школьных учителей в России 1,2 млн человек, численность преподавателей вузов 0,2 млн человек, преподавателей и мастеров среднего профессионального образования 0,2 млн человек, работников дошкольных учреждений 0,6 млн человек, педагогов дополнительного образования 0,2 млн человек, суммарно 2,4 млн человек. Многие регионы нам сообщают о дефиците преподавателей, а во многих вузах молодых преподавателей очень мало.

В образовании занято 6,8 млн человек, то есть ещё 4,4 млн человек дополнительно к педагогам. Буквально, на одного педагога приходится ещё почти два работника где-то рядом, то ли бюрократ, то ли ещё кто-то. Помним ли мы в поздние советские времена двух методистов, юристов, бухгалтеров, завучей, работников РОНО на одного педагога школы? Так что же, два сегодняшних бюрократа на одного педагога являются выдумкой Росстата?

Но нет, флагманский по части различных реформ российский вуз "Высшая школа экономики" вполне такую статистику подтверждает на своём примере. Возьмём "Сведения о численности и квалификации работников НИУ ВШЭ за 2021 год". Количество ставок по штатному расписанию на конец года составило 14,5 тыс. человек, из которых 8,3 тыс. человек пришлось на "прочий персонал" и 0,3 тыс. человек на "руководящий персонал", то есть 59% пришлось на работников, которые по штату не учат студентов или не занимаются наукой. Если же взять среднегодовую численность работников с учётом внешних совместителей, то из 8,6 тыс. человек на "прочий персонал" придётся 5,1 тыс. человек, те же 59% даже без руководящего персонала.

Ещё Росстат в указанном выше сборнике показывает рост численности работающих в здравоохранении и социальных услугах (сюда не входит социальное обеспечение, которое идёт в другой графе Росстата) с 5,1 млн человек в 2008 году до 5,6 млн человек в 2021 году. Во всём СССР в 1980 году в здравоохранении работало 6,2 млн человек.

Хотя СМИ со ссылкой на Росстат сообщали, что "в сфере медицины в стране трудится около 2 миллионов медицинских работников". В эти 2 млн включались 567 тыс. врачей, 1,2 млн среднего медицинского персонала и более 270 тыс. младшего медицинского персонала.

Каждый из нас видел сообщения о сокращении численности медиков в 2010-е годы, о нехватке их сейчас, пусть умеренной. Только почему-то занятость в здравоохранении по Росстату выросла, и помимо непосредственно медиков включает ещё 3,5 млн человек.

Вероятно, причина в том, что как грибы разрослись частные компании по приёму медицинских анализов, которых теперь по десятку пунктов на типичный городской район с занятостью по десятку человек в каждом пункте приёма, суммарно как половина государственной поликлиники этого же района. В каждом городском районе также десятки аптек, а их работники должны иметь медицинское образование, при том, что в советские времена в каждом районе были 1—2 аптеки. Бюрократия в медицине также заметно выросла по сравнению с прежними десятилетиями.

Многочисленные частные кабинеты приёма анализов и аптеки также работают на франшизе и упрощённой системе налогов (УСН), их деятельность строго лицензируется государством. Много ли посетителей бывает в них, за исключением утренних и вечерних пиковых часов? У государства, конкретно у Минздрава и Роспотребнадзора, есть рычаги сокращения такой избыточной медицины.

Посмотрим теперь на рост занятости в "деятельности финансовой и страховой" с 1,3 до 1,6 млн человек, в

"деятельности профессиональной, научной и технической", административной и сопутствующей" с 3,2 до 4,3 млн человек. Это суммарно ещё 1,4 млн человек дополнительной занятости, сопоставимо с сокращением занятости в промышленности и строительстве.

Вроде у нас количество банков сокращалось, вроде очевидны успехи цифровизации, и мы стали значительно реже ходить в банковские офисы. Только почему-то занятость в этой отрасли выросла на четверть. Юноши и девушки в залах отделений Сбера, навязчиво консультирующие нас по спецификам маркетинга банковских услуг? Юношечки курьеры условного "Тинькова" по доставке кредитных карт? Кто ещё?

Объединение в одну строчку профессиональной деятельности, научной и технической и администрирования с огромными цифрами занятости и её роста — это как? Та же "Высшая школа экономики" со ссылкой на Росстат указывает численность научных сотрудников 0,6 млн человек в 2021 году. Где ещё 3,7 млн человек (разница между 4,3 и 0,6 млн человек)? Или на каждого научного сотрудника приходится несколько администраторов, как в народной поговорке "один с сошкой, семеро с ложкой"?

Однократно заявляло Правительство РФ. Были развёрсты планы на конкретные министерства и ведомства, которые даже рапортовали о сокращении количества нормативных документов, но пока сокращения численности бюрократов не отмечено. Таким образом, нам категорически следует переходить от ежемесячного причитания о якобы объективно непобедимой демографии к реальному решению вопросов занятости молодёжи, чрезмерно льготных налогов в торговле и услугах, бюрократии в социальноминтеллектуальных отраслях.

Сокращение рождаемости и старение населения характерны для многих западных стран и даже начинают проявляться в Китае. Рост экономики теперь будет не за счёт роста численности населения — на первый план выходят вопросы отраслевых пропорций занятости, соотношения реально работающего и прочего персонала.

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук,
профессор Департамента
общественных финансов
Финансового университета

Рабочие, приехавшие на строительство Камского автомобильного завода. Татарская АССР, Набережные Челны. 1973 г. (Фото: Евгений Логвинов, фотохроника ТАСС).

УЖ СКОРО ДВА ГОДА, как мы постоянно слышим с разных площадок о том, что мир изменился до неузнаваемости, что так, как было, уже никогда не будет. И это правильно, всё так и есть. Только можно уверены, что черта невозврата была пересечена 24 февраля 2022 года, но это в корне неверное предствление: политический горизонт событий изменился гораздо раньше.

В 1991 году советское правительство во главе с президентом страны, генеральным секретарём ЦК КПСС Горбачёвым, которому по непонятным многим причинам дали умереть своей смертью, официально признало своё полное политическое, экономическое и военное поражение. Вторая мировая сверхдержава, контролирующая минимум треть мирового ВВП и исповедующая антагонистическую Западу идеологию, прежде всего, в отношении разрешённых форм собственности на средства производства, прекратила своё существование. Разумеется, развал СССР несмотря на массу объективных обстоятельств, был искусственно срежиссирован и, по сути, являлся выстрелом в спину главному мировому антикапиталистическому проекту со стороны политического руководства страны и во всём его поддерживающей самопровозглашённой интеллигенции. Но сейчас не об этом.

На тот момент, начиная примерно с конца 70-х годов, Запад переживал глубокий и полноценный экономический кризис. Нефтяной шок 1973 года начался 17 октября. В этот день все арабские страны заявили, что они более не будут поставлять нефть западным агрессорам и Японии, поддерживавшим Израиль в ходе войны Судного дня в противостоянии с Сирией и Египтом. В течение следующих 10 месяцев цена на нефть выросла в 4 раза, с 3 до 12 долларов за баррель.

Нефтяной коллапс 1973 года был первым энергетическим кризисом и до сих пор считается крупнейшим. Менее чем через год после "нефтяного шока" экономика западных стран была ввергнута в кризис перепроизводства — первый классический марксистски описанный и предсказанный кризис за весь послевоенный период.

К тому же резкий рост издержек производства, вызванный повышением цен на нефть и прочие углеводороды, привёл к росту себестоимости продукции почти всех отраслей хозяйства. И когда товарные запасы, накопленные осенью 1973 года, подошли к своему логическому концу, начался стремительный рост оптовых и розничных цен. Этот процесс, в свою очередь, привёл к столь же стремительному сокращению платёжеспособного спроса, что в сочетании с беспримесным с конца 20-х годов ухудшением инвестиционного климата привело к снижению уровня производства на протяжении девяти месяцев 1974 года. "Падение промышленных показателей в США составило 15%, в Италии и Франции 14%, в ФРГ 8%, в Великобритании 7%. Кризис перепроизводства вызвал рост безработицы, что, в свою очередь, ещё больше сокращало потребительский спрос и уровень инвестиционной активности. Особенностью кризиса 1974 года стало быстрое ухудшение конъюнктуры именно в передовых, научно- и капиталоемких отраслях" — так характеризует кризис американская электронная энциклопедия.

Более всего пострадали предприятия, связанные с ведущими мировыми корпорациями и банками. Поэтому кризис 1974 года не стал обычным "фильмом", отсеивающим "всякую шваль" — наименее конкурентоспособных мелких игроков, а породил общую долговременную стагнацию западного хозяйственного комплекса, и в первую очередь — индустрии.

В 1976—1979 годах в странах Запада вроде бы намечался экономический рост, однако его темпы (средний ежегодный рост на 2,4%, с учётом начала эксплуатации новых нефтяных месторождений в Норвегии и Шотландии, разработка которых частично компенсировала ближневосточную нефть) были несравними с динамикой предыдущих лет. Никогда не делись, даже кое-где нарастали инфляционные процессы, уровень безработицы приблизился к критическим 15%. Начали возрастать и копиться бюджетные дефициты, расти государственные долги западных стран, в первую очередь, суверенный долг США. А в конце 70-х годов состоялся "нефтяной шок" за номером два. Это произошло после свержения в 1979 году шахского режима в Иране и начала ирано-иракской войны: страны ОПЕК тогда взвинтили цены на нефть в два раза. Единственным нормальным и стабильным поставщиком нефти на мировой рынок по низким заранее контрактным ценам был Советский Союз, но проблема капиталистического Запада сводилась к тому, что нашу нефть получали исключительно социалистические страны и Финляндия. Нефтеперевод "Дружба-2" начали строить весной 1969 года и закончили в 1974 году; его постройка позволила увеличить экспортные поставки нефти из СССР более чем в два раза. Иное дело — газ, находивший всё более весомое применение в мировой экономике.

Информация "Коммерсанта", хотя это, в целом, общеизвестно: в 1973 году начались поставки природного газа в Восточную и Западную Германию. Первыми покупателями выступили компании Ruhrgas и Verbundnetz Gas.

К 1975 году Советский Союз заключил контракты с Болгарией, Венгрией, Финляндией, Италией и Францией нарастил объём поставок газа с 6,8 млрд куб. м в 1973 году до 19,3 млрд куб. м в 1975 году. В 1978 году начались поставки природного газа в Югославию, в 1979 году — в Румынию. Таким образом, в 1980 году суммарный объём экспорта советского газа в Европу составил 54,8 млрд куб. м.

В 1986 году был подписан контракт с турецкой компанией Botas, предусматривающий поставки 6 млрд куб. м в газа в год в течение 25 лет. Поставки в Турцию начались в 1987 году, после завершения строительства Трансбалканского газопровода. Про иронию судьбы, именно советские поставки сгладили последствия второго энергетического кризиса на Западе, хотя ситуация была напряжена до крайности.

В 1978—1981 годах общий объём производства вновь значительно снизился. В основных индустриальных странах сокращение объёма производства достигало 7—8 %. Западные экономисты, находящиеся под влиянием школы Фридмана, были уверены, что рост цен и безработица находятся в обратной зависимости друг от друга. Мол, увеличение спроса на товары приводит к росту цен, что по-

кредитования вместе с сокращением налогообложения домохозяйств приведёт к росту экономики и, в конечном счёте, к значительному увеличению доходов граждан.

В 1983—1984 года экономика начала восстанавливаться. "На помощь Рейгану" — пишет электронная энциклопедия, — пришёл неожиданный фактор — падение цен на нефть, — который ослабил инфляционное давление. Процентные ставки ползали вниз, а денежная масса была вновь увеличена. В результате экономика начала набирать обороты, и уровень безработицы с 11% в 1982 году снизился до 8,2% в 1983 году. Валовой внутренний продукт увеличился на 3,3%, побив рекорд второй половины 70-х годов, в то время как инфляция теперь не превышала 5% в год. Рейган объявил всё это победой своей экономической политики, что позволило ему обойти Уолтера Мондейла на президентских выборах 1984 года и остаться президентом на второй срок".

При этом дефицит федерального бюджета вырос с 60 млрд долларов в 1980 году до 220 млрд (более 5% валового внутреннего продукта) в 1986 году, а госдолг США увеличился более чем вдвое, с 749 до 1 746 млрд долларов. В целом рейгановика продолжался до сих пор, и нынешний суверенный долг США составляет примерно 32 трлн долларов. При Рейгане займы в основном делались за границей, станок всё же старались по мере возможностей не перегружать. Такая политика

стоянном возрастании спроса. Бывшим социалистическим экономикам просто не оставили выбора — либо каким-то чудом встроиться в западный мир, полностью приняв существующие там порядки, принципы и законодательство, либо умереть, расставшись, заодно и с политической независимостью.

Большинство стран пошли по пути полной потери суверенитета и подчинения своих народно-хозяйственных комплексов западным корпорациям, которые брали под своё управление только то, что могло нести ощутимую прибыль, имело перспективу, и закрывали те предприятия, которые составляли для них конкуренцию и не могли быть ими переварены. После принятия большинства бывших стран СЭВ в Евросоюз на их суверенитете можно было поставить жирную точку: их экономики работают исключительно в рамках существующих квот, а для сведения концов с концами эти страны получают субсидии из Брюсселя, которые не инвестируются в национальные экономики, а только лишь разгоняют и без того двузначную на 2023 год инфляцию.

Про политическую независимость говорить не приходится в принципе: если поздний Советский Союз лишь дирижировал "братскими странами социализма", помогая им субсидиями, кредитами, дешёвым сырьём и бесплатными товарами тяжёлого машиностроения, например, вооружая и содержа их армии, то ЕС просто командует, ставит на место и постоянно "воспитывает" в духе особым образом понимаемого либерализма. Ситуация в Венгрии, приход к власти левоконсервативного правительства в Словакии и набирающее обороты румынское антилиберальное движение AUR — лишь предтеча накопившегося недовольства стран Восточной Европы по отношению к Брюсселю и Западу в целом. Но мы забежали далеко вперёд.

Россия изначально, под руководством либеральных экономистов и при попустительстве предавшего национальные интересы бывшего партаппарата во главе с главным коллаборантом Ельциным, пошла по тому же пути, что и все остальные страны "второго мира". 90-е годы хорошо памяты большинству наших читателей: в стране осуществлялся безумный разрушительный эксперимент по вхождению в "свободный мир", в котором на первом месте стоит "человек, его права и свободы". На практике всё вылилось в ограбление 90% населения и 56%-му падению ВВП к 1999 году.

В это время руководителем государства стал Владимир Путин, но окружали его практически исключительно "гайдаровские" и "чубайсовские" мальчишки, а также готовые вцепиться в горло ценные псы, находящиеся на балансах разнообразных "олигархов" и отстаивающие исключительно их личные интересы. Для того, чтобы перезапустить экономику суверенного государства и отстранить или посадить этих ребят, потребовались долгие годы политической лавирования, которое только недавно начало давать весомые результаты.

Время, отпущенное Западу в целом и США, в частности, на мировую гегемонию, подошло к своему завершению. Как это можно показать, какие основания у меня и у большинства нелиберальных экономистов имеются, чтобы подтвердить этот тезис?

В 1945 году доля Соединённых Штатов в мировом производстве превышала 60%, доля в мировом экспорте — до 40%. В 2022-м доля ВВП Соединённых Штатов недоотывает до 15%, а экспорт составляет лишь 11,4%, при этом речь идёт, в основном, об экспорте услуг и оборонной продукции. Это всё равно очень много, скажут многие, и будут абсолютно правы. Это очень много для лидера крупной, самостоятельной, абсолютно самостоятельной, практически не нуждающейся в серьёзном экономическом взаимодействии с остальным миром валютно-экономической и технологической страны. Туда войдут Канада, Мексика, конечно, Британия с доминионами — Австралией, Новой Зеландией (хотя они рано или поздно будут тягаться к Китаю), большинство стран Евросоюза, во всяком случае, на сегодняшний день; что будет завтра, прогнозировать очень сложно, ведь многое зависит от завершения тех событий, которые развиваются непосредственно сейчас. Например, исход конфликта на Украине напрямую повлияет на политический и экономический вектор ряда европейских стран. Неясен и будущий статус Японии и обеих Кореи.

Но этого уже явно недостаточно для глобального доминирования. Мы все видим, что Америка уже несколько десятилетий не справляется с большинством задач, решение которых которых подбавляет "глобальный жандарм". Все войны, в которых оказывалась хотя бы минимальное реальное сопротивление, а не просто раздавала деньги генералам и полковым командирам, как это было в Ираке, Америка по итогам проиграла. Если в Корею, по крайней мере, была зафиксирована ничья, причём, ничья явно не в пользу Америки, то во Вьетнаме, Сомали,

на Кубе, в Грузии, Афганистане — проиграла вчистую. 20-летняя война в Афганистане вообще нанесла непоправимый ущерб репутации США, то же самое будет на Украине, и на этом, скорее всего, закончится их позиционирование себя в качестве "ответственного за планету". Понятно, что американским элитам этого остро не хочется, крушение собственных, пусть и ложных, идеалов переживать весьма непросто.

Основные проблемы две. Первая заключается в том, что официальная постмодернистская эрзац-либеральная идеология, продвигаемая Демпартией и поддерживаемая частью республиканцев, входит в резкое противоречие с ролью мирового жандарма. Невозможно быть военно-техническим лидером человечества и не воевать всерьёз самим, так не бывает. А всерьёз воевать Соединённые Штаты на сегодняшний день уже не могут, война с более-менее равным и достойным противником, типа Ирана, немедленно приведёт к многочисленным жертвам среди американских военных и возникновению массовых протестов внутри страны, с которыми силе внутреннего правопорядка уже и сегодня, без всякой войны, едва справляются. Этого мультиплицированного в десятки раз "вьетнамского синдрома" будет вполне достаточно для падения либо отстранения от власти демократическим путём любой политической группы, которая такую войну развяжет. Именно поэтому, например, несмотря на все сегоетования радикальных политиков, Америка сама не лезет на Украину; и в Пентагоне, и в Лэнгли, и в самом Белом доме прекрасно понимают, чем такая попытка закончится. Это несоответствие связано с идеей исключительности и избранности, навязанной американцам ещё отцами-основателями и доведённой до абсурда нынешними финансистами-демократами. А исключительные и избранные, как это и следует из их избранности и исключительности, не должны погибать от рук "варваров, недочеловеков, выкормившей жутких тоталитарных режимов". Отсюда есть два выхода: создать такую технологию, которая не потребует вмешательства человека, либо воевать исключительно чужими руками. Первое пока не очень достижимо, а второе скоро закончится по мере истощания мобрезерва ВСУ.

Вторая проблема, не по значимости, а по видимости, связана с экономической деградацией Штатов. Государственный долг в 32 трлн долларов говорит только об одном: эта цивилизация много десятилетий жила за чужой счёт, в вымысленном мире, не имея на это никаких исторических прав. Правда, в защиту американских элит надо сказать, что такой мир они создали сами, конечно, воспользовавшись рядом удачно совпавших моментов. В своё время они смогли освоить территорию, которая полностью закрывает все потребности сверхдержавы, а потом — запустить печатный станок, который первые 100 лет исполнял все её капризы. Но теперь уже не может.

Во-первых, нельзя больше в прежнем режиме "нон-стоп" экспортировать инфляцию. Поэтому её реальное значение, естественно, пока тщательно скрываемое — в 11,8%, бьёт напрямую по карманам американских граждан, в первую очередь, наиболее обездоленных.

Во-вторых, промышленность США по целому ряду направлений просто не может конкурировать с аналогичными кластерами Китая, Индии, Индонезии, даже Южной Кореи, несмотря на зависимость последней. Европу удалось задушить, Европа — колония, и пока она нигде от них не денется, а вот Юго-Восточную Азию задушить не удастся. Даже знаменитый трамповский план реиндустриализации, возврата производств на коренную территорию США не сработает: да, в Штатах дешёвая энергия, но крайне дорогая рабочая сила, и они сами всё сделали для того, чтобы она была дорогой, фактически загнав себя в ловушку. Поэтому конечные товары в своём большинстве оказываются неконкурентоспособными. Значительно легче и дешевле произвести, например, телевизор, в Мексике или Вьетнаме, чем в Штатах, изменить это невозможно, попытки "удешевить" рабочую силу приведут к немедленному общенациональному социальному взрыву.

В-третьих, роль "мирового жандарма" предполагает трату почти триллиона долларов в год. Военный бюджет США — крупнейший в мире; в 2022 году на него приходилось 39% от военных расходов всех стран мира вместе взятых. Военные расходы составляли около 3,5% ВВП США. Всё это идёт на содержание монстра, который функционально не стоит и половины затраченных на него средств (это мнение американских военных экспертов, естественно, преувеличенное, учитывая уровень коррупции и количество "распиливающих" этот триллион компаний) — около тысячи баз по всему миру, любая из которых сама по себе с военной точки зрения неприменима к прямому использованию.

Николай СОРОКИН